

Неотразимая легкость бытия

ФОТОВЫСТАВКА ЮРИЯ МЕЧИТОВА «СЕРГЕЙ ПАРАДЖАНОВ. ХРОНИКИ ДИАЛОГА»

Ирина Киселева

Редкая по нынешним временам выставка проходит в Музее фотографии «Дом Метенкова». Привезли ее из Грузии и готовили этот проект более двух лет.

«Сергей Параджанов. Хроники диалога» — это более 70 фотографий тбилисского фотографа и писателя Юрия Мечитова. Главный герой снимков — художник и режиссер Сергей Параджанов, «армянин, родившийся в Грузии и сидевший в русской тюрьме за украинский национализм». «Хроники» — охватывают тбилисский период жизни режиссера с конца 70-х до конца 80-х. Мечитов тогда частенько заходил к Параджанову и фотографировал его самого и многочисленных гостей и друзей художника — Марчелло Мазарини, Андрея Тарковского, Тонино Гуэрру с женой Лорой Яблочкиной, Маргариту Терехову, Софику Чиаурели. Почти каждая фотография сопровождается лаконичными комментариями автора. Например: «За столом, накрытым чаем сидели двое великих — Тарковский и Параджанов». Или пояснение к снимку 1985 года: «Заскочив к Параджанову, я обнаружил у него забавного старичка. Мне объяснили, что это Ален Гинзберг — американский поэт и идеолог движения хиппи». Фото с Майей Плисецкой: «У Сергея Майю поджидал наш артистический бомонд. Ко всеобщему удовольствию, балерина вкусно поела и на прощание подарила Параджанову свои пуанты».

Внушительную часть проекта составляет целая галерея бытовых портретов художника. Вот Параджанов отправился выбросить мусор или вернулся из магазина с тремя бутылками лимонада и выброшенным велосипедным колесом, «с которым получилась блестящая фотоконпозиция». А вот, показывая Тбилиси двум барышням с «Ленфильма», режиссер неожиданно, «с удивительной для него легкостью подпрыгнул, потом второй раз и третий». По мотивам этих кадров в 2004 году в Тбилиси установили памятник Параджанову.

Из всех этих как будто разрозненных ситуаций и моментов проступает, как при проявке пленки старым дедовским способом, образ Параджанова — режиссера, командующего на съемочной площадке, художника, корящего над очередным альбомом фотографий, которые он безжалостно кромсал и клеил потом свои знаменитые коллажи. Того Параджанова который «мазохистским образом не упускал возможности представить себя вновь за решеткой», резал лук к обеду или позировал «просто, по-человечески, то есть фронтально» на фоне мягкой простыни, которую держал сосед-курд, с птицей на голове и банкой колокольчиков в руках. Кто-то скажет, безумец, кто-то подумает гений — совершенно обыкновенный диапазон мнений.

Музей фотографии «Дом Метенкова», до 27 ноября

Сила уязвимости

ВЫСТАВКА ЛИДИИ ЧУПРЯКОВОЙ «НЕЖНОСТЬ»

Ирина Киселева

В середине октября в галерее «Эгида», что находится в Свердловской филармонии, тихо и без официальных церемоний открылась персональная выставка екатеринбургской художницы Лидии Чупряковой «Нежность». Так называется одна из 35 картин, отобранных для этой ретроспективы. Таково и общее настроение выставки — нежность и хрупкость присущи подавляющему большинству персонажей картин художницы. А ее любимые герои и сейчас, и последние десять лет, что охватывает экспозиция — дети, старцы, женщины и животные. «Все те, кого обидеть очень просто», все, кого Чупрякова понимает и кому сочувствует. «Мужчин я вообще пишу довольно редко, — говорит художница, — на мой взгляд, женские образы писать гораздо важнее. Женщина воплощает тайну мира, она более таинственная, не такая прямолинейная, умеет терпеть и умеет быть красивой». Исключение составляет разве что «Последний рыцарь» — портрет отца, умершего несколько лет назад — идеал мужественности и рыцарства.

Но вообще-то, такими уж слабыми и беззащитными персонажи картин Чупряковой могут показаться лишь на самый первый и поверхностный взгляд. В нежности и уязвимости — и есть их главная сила.

И еще очень показательная деталь мировоззрения художницы — на ее работах, как правило, рядом со слабым оказывается кто-то, кто способен защитить — черный пес не даст в обиду большеглазую девушку («Друзья»). На другом холсте «Подранок» — девочка постарше — напротив, сама оберегает птицу-пеликана, держит его на руках. «Пеликан ведь, как и вообще любая птица не позволит человеку дотронуться до себя и тем более взять на руки, если он не ранен или не приручен».

Чупряковские старцы — греческие монахи и отец Николай Гурьянов — быть может, нежность не излучают, впрочем, как и старческую немощь, но при этом вполне себе органично вписываются в экспозицию. От них веет смиренной мудростью, аскезой и непреклонностью духа.

Галерея «Эгида», до 30 ноября

Друзья

Последний рыцарь